

дая площадка решает по-своему. «Развитие нашей ОЭЗ шло медленнее, чем в других регионах. Более того, изначально она создавалась только за счет средств областного бюджета. Отмечу, титановые производители в первую очередь ориентированы на авиационную промышленность и имеют среднесрочные горизонты планирования на 20–25 лет. На данный момент мы закончили обустройство площадки, идет ее наполнение резидентами. Сказать, что есть какая-то потребность, которая не закрывается сегодня региональным или федеральным правительством или резидентами, нельзя. Есть определенные трудности этого года, но с ними связываются все — и курсовые разницы валют выше, и стоимость оборудования выросла. Плюс определенные сложности по притоку инвестиций из Европы и США в Россию. Но я не думаю, что это стратегические сложности, которые будут иметь характер на горизонте пятидесяти лет», — прокомментировал господин Кызласов.

Андрей Михеев, председатель комитета по экономическому развитию и инвестиционной политике администрации Псковской области, отмечает, что ОЭЗ «Моглино» стала для региона флагманом развития. «Исполнительная власть Псковской области постоянно поддерживает эту территорию, уделяет внимание многим вопросам. Сегодня зона „Моглино“ развивается по графику, мы считаем, что проект уже добился определенных успехов. Еще при создании ОЭЗ мы провели детальный анализ тех отраслей, на какие можно ориентироваться. Привлечение профессиональных консультантов к работе позволило выявить тенденции развития, которые актуальны и по сей день», — сообщил Андрей Михеев.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛУШЕНКО

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РОССИИ. НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ПРОЕКТА И РЕГИОНОВ» СОСТОЯЛСЯ В РАМКАХ IX ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО ФОРУМА

СНИЗИТЬ БАРЬЕРЫ, ПРИВЛЕЧЬ РЕЗИДЕНТОВ

По мнению участников дискуссии, при создании ОЭЗ, особенно на стадии инфраструктурного строительства (в первые три-пять лет) количество проверок должно быть жестко регламентировано и ограничено. «Одним из факторов успешного развития ОЭЗ является ограничение контрольных проверок. Нужно удалить излишние бюрократические процедуры», — считает Артемий Кызласов.

Сергей Мовчан уверен, что для упрощения работы ОЭЗ нужно сделать элементарнее процедуру получения статуса резидента. По его мнению, она излишне забюрократизирована и «иногда на это уходит даже не один год». Он согласен, что для развития ОЭЗ нужны высококвалифицированные кадры для управления этими территориями. «Они должны понимать, что их хлеб и зарплата будут зависеть от того, как работают резиденты. Потому что они на сегодня предназначены для резидентов, а не наоборот», — был катего-

ричен господин Мовчан. По его мнению, нужно продолжать совершенствовать механизм управления ОЭЗ: проверять четче, быстрее, каждая проверка не должна останавливать работу всей зоны.

«Мы сегодня хотим выработать механизм „мягкого контроля“, чтобы не давить на резидентов, но в то же время оставить определенные рамки, — сказал Евгений Автушенко. — Мы ищем более эффективные маркеры для оценок работы ОЭЗ, так как для четырех разных типов зон унифицированные оценки не подходят». По его мнению, развитие ОЭЗ находится в той стадии, когда они сами «начинают эволюционировать с точки зрения привлечения инвесторов». «Раньше управляющие компании готовы были рассматривать всех, кто обращался с инвестиционным предложением, а сегодня они выстраивают свою системную политику привлечения резидентов, которая, по их мнению, даст лучший эффект с точки зрения развития и региона, и самой ОЭЗ», — пояснил Евгений Автушенко.

По мнению Алексея Пахоменко, генерального директора АО «ОЭЗ ППТ „Тольятти“», нужно создать финансовый институт, который смог бы предоставлять ресурсы для развития резидентам по условиям, которые намного выгоднее рыночных. «С падением рынка, в резких скачках экономики резиденты получают серьезный финансовый удар, который им сложно компенсировать. Должен быть финансовый институт, который на льготных условиях, централизованно будет кредитовать резидентов для развития их бизнеса. На мой взгляд, это вопрос федерального уровня», — пояснил он.

Артемий Кызласов убежден, что 60–70% ОЭЗ можно создавать на возвратный капитал, потому что, во-первых, большинство инфраструктуры окупаемо за счет тарифа. А та инфраструктура ОЭЗ, которая не окупаема за счет тарифа, может быть окупаема за счет сетевой компании. «Для такой организации неинтересно строить инфраструктуру на начальном этапе, когда нет потребителя. В таком случае государство вкладывает деньги, например, в водовод. Но когда появились потребители, то для какого-либо водоканала эта инфраструктура становится интересной и в его бизнес-модели она может окупиться в горизонте семи-десяти лет. В этот момент и можно продать эту инфраструктуру водоканалу. И это тоже могло бы повысить эффективность зоны», — отметил он.

По мнению Алексея Пахоменко, стимулировать приток резидентов в ОЭЗ необходимо через госзаказ. «У государства есть свои интересы, оно крупный потребитель различных видов продукции. А для бизнесмена достаточно долгосрочного заказа, чтобы развить любое производство», — заключил эксперт. ■

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ЖДЕТ ИНФРАСТРУКТУРЫ

СЛОВО «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА ПРОЧНО ВОШЛО В ЛЕКСИКОН ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ЧИНОВНИКОВ. ОДНАКО НА ДЕЛЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МОЖНО ЖДАТЬ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, ПОЛАГАЮТ ЭКСПЕРТЫ: ЗА ОДИН ГОД ЗАМЕНИТЬ ЗАРУБЕЖНУЮ ПРОДУКЦИЮ ВО МНОГИХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО. ЕГОР МАЛАШИЧЕВ

В некоторых отраслях действительно зарубежная продукция вытесняется — например, в пищевой или мебельной промышленности. Однако многие сегменты экономики реального импортозамещения так и не получили, говорят эксперты, под местным производством имеется в виду сборка той или иной продукции из поступивших из-за границы комплектующих.

Специалисты считают, что при оценке результатов импортозамещения в промышленности нужно учитывать ряд факторов, субъективных для данного вида производства (сырье, оборудование, упаковка и тому подобное). В значительной степени на рельсы импортозамещения в Петербурге перешла пищевая промышленность, что, собственно и показывают данные официальной статистики: этот сектор по итогам первых девяти месяцев показал рост в 22%.

Что касается других сфер промышленности, то здесь процесс импортозамещения может занять и несколько лет. «Ведь нужно учесть, что у ряда производителей, в том числе и строительных материалов, в производстве используются импортные сырьевые составляющие, найти аналог которым на российском рынке сразу не всегда возможно — либо по причине низкого качества возможной альтернативы или из-за ее высокой стоимости. К тому же практически все современные российские производства, вышедшие на рынок в последние 10–15 лет, работают на зарубежном оборудовании, которое нуждается в периодической модернизации. И в этом случае тоже приходится обращаться за деталями и прочими необходимыми компонентами к иностранным поставщикам. Наконец, есть сферы, где найти достойную замену импорту пока что сложно. Это касается

строительной техники и оборудования, инженерии. Например, возникают трудности с российскими аналогами систем вентиляции, кондиционирования, водоподготовки и водоочистки. Это оборудование либо вообще не производится в России, либо изготавливается на территории страны, но из импортных комплектующих, что также сказывается на их стоимости», — рассуждает руководитель отдела маркетинга ООО «Н+Н» Майя Афанасьева.

ВЫСТРОИТЬ ЦЕПОЧКИ Николай Калмыков, директор Экспертно-аналитического центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС), полагает, что импортозамещение — это процесс, который занимает три-пять, а иногда и десять лет. «Настоящее импортозамещение требует созда-

ния инфраструктуры, выстраивания новых цепочек поставок и сбыта, подготовки соответствующих кадров и их адаптации на новом производстве. Разговор о краткосрочном импортозамещении — разговор об иллюзиях или о перезагрузке уже имеющихся производств, что действительно имеет определенный потенциал. Однако в большей степени потенциал загрузки и перераспределения запросов на имеющиеся производства промышленности уже реализован в 2014–2015 годах, а также в начале 2016 года», — считает господин Калмыков.

Никита Демехин, собственник и генеральный директор научно-технического центра «Пожинжиниринг», руководитель центра развития и внедрения современных технологий в производство товаров и услуг, указывает на то, что многие отечественные товары сейчас технологически серьезно отстают от импортных аналогов. ➔ 30